

"Похоже, ты сердисься?" Цинь Сицин посмотрел на нее.

Ши Няньгэ повернулась, чтобы посмотреть на него. "Это очень очевидно?"

Красивый мальчик поднял брови. "Все написано на твоём лице".

"О, это возможно." Ши Няньгэ все еще не хотела обращать на него внимания, но у нее было так много вопросов, и она немного противоречила себе.

Цинь Сицин слегка скривил губы и продолжал смотреть на нее. "Есть много классов на одном факультете. Я не ожидал, что буду учиться в одном классе. Я решил поступить в медицинский университет в последний момент. Поскольку я не сказал тебе заранее, я просто пришел поздороваться, когда увидел тебя".

Просто, пришел, чтобы поздороваться?

Просто пришел поздороваться?

Ши Няньгэ сначала немного рассердилась, но теперь она была действительно рассержена. Она повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза. "Итак, ты получил мое сообщение?"

Цинь Сицин не ответил и только смотрел на нее.

"Ты получил его, не так ли?" Поскольку тема уже дошла до этого момента, и поскольку он уже сидел здесь, все вещи, которые она когда-то считала невозможными, и все эмоции, которые она подавляла слишком долго, наконец, усилились, она посмотрела на него. "Ты получил его и не ответил, что означает, что в тот момент ты был просто импульсивен и чувствовал, что тебе не следовало целовать меня, поэтому ты просто отложил этот вопрос и сделал вид, что этого никогда не было?"

Он все еще не ответил, но его взгляд остановился на ее покрасневших глазах.

"Вы пришли изучать медицину, потому что прочитали несколько медицинских книг и попали под их влияние?" Или это было из-за меня?

Конечно, она не спросила вторую половину предложения. Она не осмелилась спросить, боясь, что если спросит, то только еще больше опозорит себя.

Он промолчал.

"Цинь Сицин". Ши Няньгэ глубоко вздохнула. "Ты знаешь, не так ли? Все это время ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты так долго холодно наблюдал со стороны. Так как ты всегда планировал уйти невредимым, тебе не стоило целовать меня на катке в тот день.

Таким образом, я могу, по крайней мере, рассматривать это как свое собственное желание. В конце концов, даже если я проиграю, мне не будет стыдно. Но сейчас ты меня смутил".

Сказав это, она отвела взгляд и села на свое прежнее место, не желая больше ничего говорить.

Он не объяснил, почему пришел изучать медицину, и не объяснил, почему не ответил на ее сообщения в тот день.

Раздался звонок. Чжао Сяоцин поспешила вернуться. Когда она снова села на свое место, вошел учитель.

В конце концов, это был первый день официальных занятий. Все были незнакомы и относились ко всему серьезно. В классе было очень тихо. Никто не шептался. Поэтому, хотя Чжао Сяоцин заметила, что Ши Няньгэ немного вялая, она не осмелилась заговорить.

Однако после урока Чжао Сяоцин обернулась и увидела, что Ши Няньгэ, прислонившись к столу с опущенной головой, читает книгу. Она не знала, серьезно ли слушала урок.

"Эй, что случилось?" Чжао Сяоцин похлопал ее по плечу.

Ши Няньгэ действительно не слушала урок. Она думала о Цинь Ситине. Он не стал бы делать это без причины. По ее мнению, он не был эмоциональным человеком. Однако в тот день в парке развлечений он был в порядке. После того, как он вышел, он, казалось, изменился, увидев человека, который вышел из машины. В тот момент он заблокировал ее позади себя, а затем отправил в машину. А потом?

После этого он не отвечал на ее сообщения.

Корень проблемы определенно был не в нем.

Если бы она ему не нравилась, с его характером, он бы не стал целовать ее просто так.

Она ему нравилась.

В то время, когда он писал свой первый выбор, в его сердце не должно было быть такого ответа. После окончания вступительных экзаменов в колледж она больше с ним не связывалась.

Должна была быть причина.

Ранее он смотрел ей в глаза. Он ничего не объяснил и не сказал, но продолжал смотреть.

Она планировала спросить после занятий, но слишком глубоко задумалась.

Чжао Сяоцин похлопал ее, и она наконец-то отреагировала.

Она подняла голову, желая спросить Цинь Ситин, что случилось, но как только она подняла глаза, то была ошеломлена.

Цинь Ситин не продолжал сидеть рядом с ней. Она подняла глаза и увидела спину Цинь Ситина, когда он встал и вышел через заднюю дверь.

Рука Ши Няньгэ сжала угол книги на столе. Она почувствовала холод с головы до ног.

Цинь Ситин... Как и ожидалось, он пришел только поприветствовать ее. Он не собирался садиться с ней за один стол и не хотел больше ничего ей говорить.

Между ними прошло пять минут. Ши Няньгэ прислонилась к столу, сидя на своем месте.

Однако, будучи восемнадцатилетней девушкой, она не знала, как переварить собственные эмоции. Она не знала, как приспособиться к кислым, сладким и горьким радостям, вызванным чувствами. Огромное чувство потери окутало ее серым пространством, и темные тучи накрыли ее голову.

Это было хуже, чем отсутствие ответа несколько дней назад.

Чжао Сяоцин был в замешательстве. "Ниан Ниан, что случилось?"

Ши Няньгэ посмотрела на нее, покачала головой и промолчала.

Повернувшись, Чжао Сяоцин увидела, что Цинь Ситин действительно ушла. Хотя она не знала, что именно произошло, она чувствовала, что это должно было повлиять на эмоции Нянь Нянь. Она лишь хлопала ее по плечу и тихо села рядом с ней, чтобы сопровождать ее. Больше она ничего не спрашивала.

До начала урока оставалось всего две минуты. Цинь Ситин вернулся и сел на свободное место с другой стороны.

Ши Няньгэ тайно сжала кулаки на столе. Она внезапно взяла книгу, лежащую на столе, встала и подошла.

Однако, как только она подошла, Цинь Ситин поднял висевшую на стуле сумку и небрежно бросил ее на сиденье рядом с собой. Это было пустое место рядом с ним, на которое она изначально хотела сесть.

Ши Няньгэ обняла свою книгу и в оцепенении стояла, прижавшись к земле.

Она твердо верила, что у его поведения должна быть причина, но когда он увидел ее приближение, он поставил свою сумку на свободное место рядом с собой.

Она прошептала: "Цинь Ситин".

Чжао Сяоцин наблюдала за ними издали, немного беспокоясь, что Ши Няньгэ окажется в невыгодном положении. В конце концов, Ши Няньгэ всегда была очень осторожна в своих чувствах к Цинь Ситину. Она никогда не делала ничего необдуманного. Ранее она набралась смелости, но, похоже, натолкнулась на стену. Со спины было видно, что она растеряна и беспомощна.

В этот момент Цинь Ситин поднял голову и посмотрел на Ши Няньгэ. На его лице не было никакого выражения.

Ши Няньгэ посмотрела ему в глаза и тихо спросила: "Цинь Ситин, разве мы не можем быть соседями по парте?".

Цинь Ситин несколько секунд смотрел ей в глаза и ничего не ответил. Вместо этого он отвел взгляд в сторону и повернулся лицом к окну. Сегодня была поздняя осень. Листья на улице были еще зелеными и ничуть не позолоченными, но небо было темным, как будто собирался новый дождь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095515>